

Дмитрий Тренин

Виталий Цыгичко

КИТАЙ ДЛЯ РОССИИ: *ТОВАРИЦ* ИЛИ *ГОСПОДИН*?

From: Vitali Tsygichko
To: Dmitri Trenin
Subject: More menace than challenge

Добрый день, Дмитрий,

Есть один острый вопрос, который из области высоких теорий переходит в область практической политики. Меня он тревожит, и мне хотелось бы обозначить его сегодня, пусть для Вас он и не нов, и обсудить с Вами в нашей электронной переписке.

Вот каков этот вопрос: в последнее время, наблюдая поведение нашего южного соседа – Китая, делаю вывод о том, что он все больше возвращается к своей имперской традиции и действует соответственно. Сегодня Поднебесная с ее мощной, динамично развивающейся экономикой и самой многочисленной армией в мире является одним из центров силы, который стремится укрепить и расширить свое влияние не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и далеко за его пределами. При этом, опираясь на свои исторические традиции, Новая Срединная империя не гнушается никакими средствами для достижения своих гегемонистских целей и по мере усиления своей мощи действует все нахрапистей.

Скажу без обиняков. На мой взгляд, такая откровенно гегемонистская направленность китайской внешней политики создает непосредственную угрозу – а точнее, целый набор угроз и вызовов – российским интересам в АТР.

Какие выводы должна сделать Россия, как скорректировать свою внешнеполитическую линию?

*С уважением,
В. Цыгичко*

From: Dmitri Trenin
To: Vitali Tsygichko
Subject: Soft power

Здравствуйте, Виталий,

Говоря об угрозах и вызовах, Вы, как мне видится, описываете все в неоправданно мрачных тонах.

А
К
И
М
Е
П
О

Да, Китай является растущим центром силы глобального уровня. В отдаленной перспективе (середина столетия) Китай может превратиться в крупнейшую экономику мира. Повышение экономического веса Китая будет сопровождаться ростом его политического влияния. Военная мощь Китая – как обычная, так и ракетно-ядерная – будет продолжать совершенствоваться. Наряду с этим будет расти *мягкая мощь* Китая, основанная на его растущей привлекательности и способности подстраивать желания и поведение других стран *под себя*. Образно говоря, *не выходя из берегов*, Китай будет постепенно *искривлять пространство* вокруг себя, заставляя другие страны и народы ориентироваться на Срединное государство.

В то же время Китай не уподобится Советскому Союзу или Японии 1930-х гг. Его экспансия не будет носить преимущественно территориальный характер и не будет осуществляться в основном военными-политическими средствами. Китайские *дивизии* – это транснациональные корпорации со штаб-квартирами в Шанхае, Пекине, Шэньчжэне и т.д. Военная агрессия КНР против России является крайне маловероятной на всю обозримую перспективу (скажем, 15-20 лет). «Не гнушаться никакими средствами» и «действовать нахраписто» сказано не про Китай XXI века, который, напротив, действует разборчиво и осмотрительно.

*Ваш
Дмитрий Тренин*

From: Vitali Tsygichko
To: Dmitri Trenin
Subject: Military games

Дмитрий,

Не могу согласиться с Вашим тезисом о том, что экспансия Китая «не будет носить преимущественно территориальный характер и не будет осуществляться в основном военными-политическими средствами».

То, что Китай действует разборчиво и осмотрительно, – действительно, это так. Именно поэтому нам важно понять, зачем он провел в сентябре 2006 года беспрецедентные по масштабам десятидневные учения Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Шэньянского и Пекинского военных округов, двух самых мощных из семи китайских округов. Именно эти округа прилегают к границе с Россией, Шэньянский противостоит Дальневосточному, а Пекинский – Сибирскому военному округу Вооруженных сил России. В ходе учений части Шэньянского округа совершили бросок на расстояние 1000 км на территорию Пекинского, где провели учебное сражение с частями последнего. Любому военному специалисту ясно, что на этих учениях отработывался вариант ведения наступательной операции против России и Казахстана. В практике подготовки войск подобные широкомасштабные учения проводятся для проверки уже отработанных стратегических концепций и принятых оперативных планов использования ВС.

А ведь эти учения проводились в период, когда наши политические и экономические отношения достигли самой благоприятной отметки! Такая откровенная демонстрация силы должна была, очевидно, сказать руководству нашей страны, что Китай готов развязать войну против России, если ее политический курс будет противоречить его интересам. Странно, что ни политическое, ни военное руководство нашей страны никак не среагировало на этот военный демарш.

Виталий Цыгичко

From: Dmitri Trenin
To: Vitali Tsygichko
Subject: Look inside

Виталий,

Я уверен, что российские военные внимательно изучают сценарии китайских учений. Считаю, что Ваш вывод о целях проведенных учений не обоснован. Похоже, Вы и сами озадачены свои выводом, так как тут же пишете, что учения проводились в период, когда «наши политические и экономические отношения достигли самой благоприятной отметки». Одно из двух (если вывод верен): либо Пекин, поступая столь нелогично, просто подрывал собственную долгосрочную стратегию, либо руководство НОАК действовало самостоятельно по отношению к руководству КНР. Или не верен сам вывод, и требуется более глубокий анализ.

Тем не менее, если развивать Вашу мысль о китайской угрозе, то необходимо сдвинуть акцент на собственное развитие России, а точнее развитие наших восточных территорий. Развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири и их *двойная* интеграция – в Россию и в АТР – остается одной из важнейших геополитических проблем современной России. Решение этой проблемы, однако, зависит от самих россиян – политического руководства, бизнес-сообщества, федеральной и региональных элит, гражданского общества, наконец. Если Россия *проиграет* Дальний Восток и Сибирь (а Китай их *подберет*), то это произойдет не в результате китайской экспансии, а по причине неспособности страны к развитию. Надеюсь, этого не случится. У России есть официально признанная и полностью согласованная граница с Китаем. За происходящее внутри этих границ отвечают россияне и никто кроме них. *Китайская проблема* России находится внутри ее.

Ваш
ДТ

From: Vitali Tsygichko
To: Dmitri Trenin
Subject: Check the textbooks

Понимаете, Дмитрий, если не удастся изменить существующие в настоящее время негативные тенденции развития социально-экономической ситуации на российском Дальнем Востоке, то в результате демографической и экономической экспансии Китая эта территория может стать его протекторатом. При определенных обстоятельствах не исключена и аннексия ряда дальневосточных российских территорий, в том числе с помощью военной силы, поскольку официальный Пекин считает эти территории временно отчужденными и принадлежащими ему исторически. О территориальных претензиях Китая можно судить даже по китайским *школьным учебникам географии, где в границы страны внесен ряд российских дальневосточных областей.*

Сегодня в качестве ключевого понятия теории развития современного мира китайские теоретики приняли термин *жизненное пространство*, которое, по их мнению, используется для обеспечения безопасности, жизнедеятельности, научно-технического и экономического развития страны. Для такого пространства устанавливаются так называемые стратегические границы или территориальные и пространственные рубежи, в пределах которых государство с помощью военной силы реально способно защищать свои интересы.

Жизненное пространство распространяется на все сферы жизнедеятельности государства на суше, на море, под водой, в воздухе и в космосе. Размеры *жизненного пространства* определяются возможностями страны в экономической, научно-технической, социальной и военной областях (*совокупной мощью* государства). Как полагают китайские теоретики, стратегические границы *жизненного пространства сильных держав* далеко выходят за рамки их государственных границ, а *жизненное пространство многих слабых стран* имеет стратегические границы, порой не соответствующие *совокупной мощи* этих госу-

дарств, что в ряде случаев приводит к утрате *слабыми* странами своих территорий. По их мнению, особенностью развития современного мира является стремление большинства стран к установлению для своего *жизненного пространства* новых стратегических границ, адекватных реальной мощи государства. Отсюда следует вывод, что Китай должен расширять свое *жизненное пространство* в соответствии со своей растущей экономической и военной мощью за счет более слабых соседей, к которым относится и Россия.

Эта теория, оправдывающая решение международных проблем с позиции силы, давно стала основой китайской внешней политики, что полностью подтверждают события последних лет. К одиннадцати из двадцати четырех своих соседей Китай имеет территориальные претензии, включая Индию, Японию, Вьетнам, Филиппины, Россию и другие страны, и делает попытки аннексировать спорные с его точки зрения территории, в том числе и силовым путем.

Военная сила была и остается важнейшим фактором политики, и, как показывает новейшая история, Китай активно использует этот фактор в отношениях практически со всеми своими соседями.

Вернусь к моему предыдущему письму об учениях НОАК. В Китае такие события могут происходить только согласно решению высшего руководства страны, которое полностью управляет военной сферой и определяет всю военную политику и стратегические концепции применения вооруженных сил. Поэтому я не могу согласиться с Вами в вопросе политической и военной оценки проведенных китайской армией стратегических учений.

Любому военному специалисту известно, что учения подобного масштаба являются завершающим этапом многолетней подготовки войск по реализации стратегического и оперативных планов по ведению стратегической операции на театре военных действий. География этих учений, наступательный характер отрабатываемых задач не оставляет сомнений, что «вероятным противником» в них выступает Россия.

Демонстрация силы – это древний традиционный прием китайской политики. Ясно, что учения – это хорошо продуманная, прежде всего политическая, акция, дающая понять, с каким «вероятным противником» имеет дело Россия, какие у этого противника стратегические планы на случай обострения отношений и как ей надо себя вести в отношениях с Китаем.

В заключение не могу не сказать, что договор России с Китаем о границе ни в коем случае не является гарантом нашей безопасности на Дальнем Востоке. Политическая практика Китая говорит о том, что он легко нарушает любые договоры, если они его не устраивают по тем или иным причинам. Во-вторых, договор о границе строго засекречен и широкой общественности не известен. В то же время ряд серьезных американских изданий утверждает, что этот договор заключен только на двадцать лет, после чего стороны должны вернуться к переговорам по этому вопросу. Скрытие текста договора от общественности говорит в пользу этой версии.

Виталий Ц.

From: Dmitri Trenin
To: Vitali Tsygichko
Subject: Thorough research

Виталий,

Формирование внешнеполитической стратегии Китая – гораздо более сложный и противоречивый процесс. Вы предлагаете свое прочтение концепций, предложенных китайскими теоретиками. Возможно, оно близко к истинному, но так это или нет, можно установить только после серьезного анализа и сопоставления текстов с жизнью. Кроме того, надо учитывать, что политика любого современного государства основывается не

только на теоретических выкладках. *Извне* любая политика предстает более логичной и законченной, а иногда – более зловещей, чем она является на самом деле. Наоборот, собственная политика представляется менее сфокусированной, эклектичной и часто – более слабой, чем она видится со стороны.

Что касается секретного договора, то мне очень трудно представить президента России, который заключает явно невыгодный, чтобы не выразиться крепче, секретный *договор*, и *при этом всего лишь на 20 лет*. В принципе, *при наступлении момента истины* он должен еще здравствовать. Трудно представить, что могло бы побудить главу российского государства пойти на столь массивную сдачу коренных национальных интересов. Кроме того, из Вашей логики рассуждений следует, что особой необходимости в столь сложных и секретных построениях нет: «китайцы нарушали, нарушают и будут нарушать».

Я возражаю против автоматического истолкования существующих неясностей как свидетельств существования китайской угрозы. Китай – слишком серьезная для России тема, чтобы ее обсуждать в сугубо комплиментарном духе или, наоборот, с заранее предопределенным *обвинительным уклоном*. Но обсуждать обязательно нужно – в этом мы, я думаю, согласны. На мой взгляд, Китай требует не бездумного преклонения перед его новой мощью и не безотчетного страха перед нею. Он требует внимательного и всестороннего изучения. Иначе просчеты неизбежны.

ДТ

From: Vitali Tsygichko
To: Dmitri Trenin
Subject: Russia is being used

Что же, давайте рассмотрим этот вопрос внимательно и всесторонне.

Россия занимает важное место в китайской геополитической игре, и Пекин делает все возможное, чтобы наша страна оставалась в сфере его влияния. Прежде всего, Россия чрезвычайно важна для Китая как экономический партнер – поставщик энергоресурсов, столь необходимых ему для продолжения экономической модернизации страны, а также как поставщик современных вооружений для его армии. Поэтому китайцы будут делать все для усиления своих экономических и политических позиций в нашей стране. Об этом свидетельствует и большая активность китайского лобби в России, успешно действующего на всех уровнях власти.

В настоящее время российско-китайское сотрудничество бурно развивается в экономической, политической, военной и других областях. Безусловно, развитие добрососедских, взаимовыгодных отношений между нашими странами надо только приветствовать. Однако направление развития и содержание этих отношений должно основываться не на сиюминутной политической конъюнктуре, как это выглядит сейчас, а на ясном осознании наших долгосрочных национальных интересов и трезвом анализе далеко идущих целей текущей политики Китая с учетом его геополитических амбиций, для реализации которых он активно использует Россию.

Виталий

From: Dmitri Trenin
To: Vitali Tsygichko
Subject: Re: Russia is being used

Я поддерживаю призыв к осознанию долгосрочных интересов России и формированию на этой основе политики, не исходящей из сиюминутной политической конъюнктуры. Вместе с тем внешняя политика всегда и везде отражает конкретные интересы правящих элит (с поправкой на их демократическую легитимацию – там, где существует демократия), их мировоззрение и предрассудки. Российскую внешнюю политику определя-

ют и будут определять конкретные – и отчасти конкурирующие – группы интересов с соответствующими мировоззренческо-предрасудочными комплексами. Сближение с Китаем имеет материальную основу, которую нельзя игнорировать.

Для Китая Россия – это стратегический тыл и огромная ресурсная база. Естественно, что Китай будет стремиться удерживать Россию в поле «дружественного притяжения» и расширять свой доступ к различным российским ресурсам – от природных (энергетика и экология) до технологических (вооружения и космос). Китайское влияние на принятие российскими властями решений, прежде всего по вопросам сотрудничества с КНР, существует, но «китайского лобби, успешно действующего на всех уровнях власти», в России нет, хотя, конечно, со временем может возникнуть.

Ваш
ДТ

From: Vitali Tsygichko
To: Dmitri Trenin
Subject: What about Russia's interests?

Вызывает большую озабоченность также и ясно различимое в последнее время китайское влияние на нашу внешнюю политику, выражающееся в стремлении придать ей антиамериканский и антизападный характер, что в корне противоречит национальным интересам России.

Китай, стараясь превратить нашу страну в свой «стратегический тыл и ресурсную базу», никогда не будет заинтересован в нашем экономическом и политическом развитии. Поэтому нынешний восточный курс нашей политики помогает, выражаясь вашей терминологией, *искривлять пространство* в интересах Китая, а не в коренных интересах нашей страны.

Упомяну и такой важный инструмент региональной политики Китая, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Эта организация нужна Китаю, прежде всего, для усиления своего влияния в регионе и контроля его над его природными ресурсами. Как самая мощная региональная держава Китай хотел бы главенствовать в этой организации и максимально использовать ее в своих интересах (чего стоит только предложение о полном финансировании Китаем всех энергетических проектов ШОС). Кроме того, эта организация обеспечивает более свободный доступ китайских товаров на рынки стран ШОС. За свой рынок им беспокоиться нечего, конкурентов здесь у них нет. Серьезным конкурентом Китаю в рамках ШОС выступает только Россия, которая пытается серьезно препятствовать его стремлению к гегемонии в этой организации.

Сухопутным границам Китая никто не угрожает. Внутренние проблемы, такие, как сепаратизм, Китай способен решить сам. Другими словами, в военном отношении он самодостаточен и военное сотрудничество в рамках ШОС нужно ему только для свободы рук при возникновении какого-либо конфликта, затрагивающего его интересы в регионе.

Перечисленные обстоятельства могут послужить уже в недалеком будущем источником серьезных конфликтов ввиду явного различия экономических и политических интересов России и Китая. Существующие сегодня между странами проблемы в области поставок энергоресурсов, разногласия в ШОС и многие другие, очевидно, только начало назревающих противоречий. Ясно, что китайцы это хорошо понимают и готовятся к такому повороту событий, в том числе и в военной сфере.

В. Цыгичко

From: Dmitri Trenin
To: Vitali Tsygichko
Subject: Our own choice

Виталий,

Эволюция российской внешней политики – отдельная тема для разговора. Уход России с западной орбиты, умеренный (пока что) антиамериканизм, политическое сближение и даже блокирование РФ и КНР (например, в ООН) – факты, определяющее новое качество курса Кремля на международной арене. Это, однако, осознанный выбор российского руководства, а не результат *китайской напасти*.

Конечно, китайское руководство считает крайне нежелательным такое сближение России с США, которое сделало бы Россию инструментом американской политики в отношении Китая. Не будут приветствовать в Пекине и сближение России с Японией, если оно будет идти в ущерб интересам Китая (например, в области энергетической безопасности).

Я согласен, что ШОС расшифровывается прежде всего как «Китай в Центральной Азии». При помощи ШОС Пекин получил возможность развивать отношения с четырьмя бывшими советскими республиками, не раздражая Москву. Россия, со своей стороны, получила возможность «приглядывать» за этим развитием отношений и отчасти корректировать его. Для Китая инициатива о создании ШОС – знак активизации внешней политики, которая вплоть до середины 1990-х гг. оставалась довольно пассивной. Для Пекина создание ШОС – это формирование благоприятных внешних условий для стабилизации ситуации в Синьцзяне (который традиционно называли Западным Туркестаном), а также выход на альтернативные источники энергоресурсов.

ШОС – позитивный фактор региональной безопасности. Во-первых, благодаря тому, что его неформальными сопредседателями являются КНР и РФ; во-вторых, потому, что его членами стали все государства Центральной Азии, за исключением Туркмении; в-третьих, потому, что в работе ШОС в качестве наблюдателей участвуют такие государства, как Индия, Пакистан, Иран, а также Монголия. Существует и канал ШОС – Афганистан. Основные *темы* ШОС – безопасность и развитие – укладываются в логику подхода: безопасность *через* развитие. В этой связи между Москвой и Пекином в рамках ШОС существует скрытая конкуренция. Россия не хочет подпускать китайцев к вопросам традиционной безопасности (*базы–союзы–учения–вооружения*), но в то же время ревниво относится к стремлению Пекина перенести центр тяжести на проблематику развития (*кредиты–торговля–инвестиции*). Выход может быть в разделе сфер ответственности, но Москва, по-видимому, рассматривает Центральную Азию как регион, где преобладающими должны быть российские интересы – во всех основных сферах.

Д. Тренин

From: Vitali Tsygichko
To: Dmitri Trenin
Subject: Bad model

Дмитрий,

На мой взгляд, Пекин действует очень многопланово. В политическом плане Китай стремится не допустить сближения России с США, Японией и другими западными демократиями, способными сообщать препятствовать его гегемонистским планам. Поэтому он боится демократических перемен в нашей стране и усиленно навязывает нашей политической элите, к сожалению, пока успешно, свою авторитарную модель политического устройства.

Сегодня многие лозунги китайской пропаганды прочно вошли в лексикон российских политиков. Это и «особый российский путь к демократии», и «неготовность российского

общества принять западные принципы и нормы демократии», «властная вертикаль» и другие положения, оправдывающие сползание нашей страны к авторитарно-бюрократическому режиму.

Я уже говорил о важности России для Китая как стабильного поставщика энергоресурсов, современных вооружений и технологий. Поэтому Китай делает все возможное, чтобы вовлечь нашу страну в орбиту своих экономических и геополитических интересов, в том числе путем декларации дружбы наших народов, проведения различных мероприятий, таких, как «год России в Китае» и «год Китая в России» и т.п. Все это создает тот фасад, за которым скрываются вполне прагматические цели, отнюдь не совпадающие с нашими национальными интересами, поскольку перспектива стать сырьевым придатком Китая – это самое худшее, что нас может ожидать. Ну а с «дружбой народов» мы уже имели дело в недавней истории наших взаимоотношений и знаем, чем она закончилась.

Если рассматривать экономические аспекты отношений двух стран, то прежде всего нужно отметить фактическое отсутствие китайских инвестиций в нашу промышленность, сельское хозяйство и инфраструктуру. Китайцы готовы вкладывать деньги только в наши энергетические проекты. Подобное обстоятельство объясняется двумя основными причинами. Во-первых, им не нужны лишние конкуренты на нашем внутреннем и внешних рынках. Дешевые китайские товары заполнили наши прилавки. Сегодня это не только ширпотреб, но и электроника, автомобили, станки и промышленное оборудование, а скоро это будут и товары высоких технологий. Все это не способствует развитию нашей весьма слабой в настоящее время промышленности. Во-вторых, китайцы хотели бы сохранить нас как свою сырьевую базу и получить контроль над нашими энергоресурсами, вкладывая деньги в наши проекты. Интенсивное развитие нашей экономики потребует резкого повышения внутреннего энергопотребления, что, несомненно, скажется и на объемах поставок энергоресурсов в Китай. Поэтому инновационное развитие нашей экономики отнюдь не в их интересах. Эти обстоятельства и лежат в основе экономической политики Китая в отношении России, что подтверждает статистика российско-китайской торговли и содержание большинства заключаемых соглашений.

ВЦ

From: Dmitri Trenin
To: Vitali Tsygichko
Subject: It depends on us

Виталий,

Китайские руководители сосредоточены на геополитике, геоэкономике и геостратегии. Проблему демократии они рассматривают как инструментальную, призванную помочь США продвигать их реальные интересы. В этом они едины с обитателями Кремля. Китайцы боятся не столько российской демократии (насчет ее перспектив они настроены скорее скептически), сколько хаоса и возвращения к проамериканской политике начала 1990-х гг.

Авторитарную модель российскому руководству никто извне не навязывает. Ответственность за состояние российской политической системы несет российское руководство, эту систему построившее, и большая часть российского населения, эту систему поддерживающая. Российская политическая система будет неизбежно меняться в результате вызревания групп интересов, которые она в нынешнем виде не будет способна удовлетворить. Ни Китай, с одной стороны, ни Соединенные Штаты, с другой, здесь ни при чем.

При этом заметны тенденции изменения российско-китайских отношений. Визит Председателя КПК Ху Цзиньтао в Москву в марте 2007 г. продемонстрировал, что российско-китайские отношения становятся все более прагматичными. На данном этапе Пекин заинтересован прежде всего в получении из России энергоносителей, а Москва – в повы-

шении экономической отдачи от связей с Китаем. Показателен в этой связи короткий пассаж в мидовском Обзоре внешней политики РФ, посвященный отношениям с КНР: партнерство между двумя странами выглядит не столько *стратегическим*, сколько *прагматическим*.

Развитие российско-китайских экономических отношений наталкивается на ряд проблем. Так, цена, которую готовы платить китайцы за российский газ, в разы ниже, чем цена на газ на западноевропейском рынке Газпрома. Китайцы, со своей стороны, недовольны качеством российской машиностроительной продукции (гражданские самолеты), которую они закупили. Россияне иногда надеются на политические сделки (как говорится, *во имя укрепления отношений*), китайцы же выступают сугубыми прагматиками. Россиянам придется учиться конкуренции на китайском рынке, искать для себя ниши, продвигать свои товары и услуги. Без этого удел России – поставлять Китаю энергоносители и сырье, а также вооружения и военные технологии.

Относительно трезвого анализа. Китай, скорее всего, продолжит движение вверх, и пространство вокруг него продолжит искривляться. Проигрывая Китаю в динамике развития, Россия будет *сваливаться* в направлении восточного соседа. Ее спасение – в ускоренном саморазвитии. Удастся этот проект или нет, зависит от россиян. Не Китая нужно бояться, а неспособности переформатировать российское общество, экономику, политическую систему в жизнеспособный эффективный организм.

Д.Тренин

From: Vitali Tsygichko
To: Dmitri Trenin
Subject: Younger brother option

Действительно, надо не бояться Китая, а четко представлять его стратегию и долгосрочные планы относительно России, чтобы на этой основе формировать разумную политику, отвечающую нашим национальным интересам. В двухсторонних отношениях ситуацию определяют цели и текущая политика обеих сторон. Поэтому утверждение о том, что все зависит от нас самих, а Китай здесь ни при чем, выглядит, по моему мнению, попыткой уйти от объективного исследования и обсуждения стратегических целей и реальной политики Китая в отношении России, от тех острых проблем, которые неизбежно возникают в процессе реализации этой политики. К сожалению, наши власти, идя на политическое блокирование с Китаем, не понимают или не хотят видеть последствий этого курса, который при своем продолжении неизбежно приведет нашу страну к положению «младшего брата» Срединной империи, и прощайте великодержавные амбиции нашей политической элиты. Наконец, позволю себе согласиться с Вами в том, что только ускоренное развитие даст шанс России не стать протекторатом Китая.

From: Dmitri Trenin
To: Vitali Tsygichko
Subject: It sounds too alarming

Виталий, я также хотел бы зафиксировать области, где наши позиции совпадают. Я согласен с необходимостью объективного исследования и обсуждения стратегических целей Китая. Считаю также *уговор молчания* вокруг этой темы делом порочным, хотя, возможно, продиктованным благими намерениями (*не провоцировать соседа, не будить лиха* и т.п.). Наконец, я убежден, что стратегическое блокирование с Китаем не в интересах России, и не только из-за того, что в жертву придется принести великодержавные амбиции.

Российско-китайские отношения не только сложнее, но и противоречивее, чем они выглядят в речах президента РФ и председателя КНР. Российские власти, что бы они ни заявляли публично и как бы сильно ни подозревали США в стремлении *вбить клин* в образ-

цовые российско-китайские отношения, не идут на *стратегическое* блокирование с Китаем. Достаточно проанализировать реальное развитие отношений двух стран в области энергетики, присмотреться поближе к Шанхайской организации сотрудничества, к развитию всего комплекса отношений в Центральной Азии. В Кремле не высказали восторга в связи с испытанием Китаем в начале 2007 г. противоспутникового оружия. Очевидное стремление России выйти из ограничений, накладываемых советско-американским Договором по ракетам средней и меньшей дальности, официально аргументируется планами размещения элементов системы ПРО США в Центральной Европе. Это стремление, однако, появилось гораздо раньше, чем стало известно о планах США. Речь идет, по-видимому, о стратегии сдерживания возможных угроз на южных и восточных границах РФ.

Однако я не готов уже сейчас записать Китай в вероятные противники России. Хотя Вы прямо не говорите об этом, но такой вывод легко прочитывается. Это неверно методологически: надо обсудить все «за» и «против», исследовать проблему со всех сторон, проанализировать динамику изменений, иначе достоверного результата не получишь. В противном случае получается удар в *аналитический набат*, который может быть полезен как противовес некритическому восприятию соседа, но при этом будет столь же односторонен, как отсутствие всякой критики. 🐘

Ваш ДТ